

УДК 94(47)“1941/1945”

Р. Р. Хисамутдинова

Е. Н. Иванова

Мобилизационная деятельность военкоматов Южного Урала накануне и в начале Великой Отечественной войны

В статье освещается работа органов местного военного управления Южного Урала накануне Великой Отечественной войны по улучшению мобилизационной готовности региона на случай войны. Раскрыта широкомасштабная мобилизационная деятельность военкоматов в условиях уже начавшейся войны: отправка людских и материальных ресурсов, агитация, вневойсковое обучение военнообязанных и призывников, формирование боевых соединений. Указаны трудности, недостатки и нарушения в проведении мобилизации людских и материальных ресурсов Южного Урала.

Ключевые слова: реорганизация, мобилизация, военкомат, военнообязанный, специальный учет, людские и материальные ресурсы.

Обострение международной обстановки, захват Польши и выход немецко-фашистских войск на границу с Советским Союзом потребовал коренным образом пересмотреть мероприятия правительства, связанные с подготовкой страны к грядущей войне. Огромную работу по изысканию людских и материальных ресурсов для возрастающих потребностей Красной Армии предстояло выполнить вновь созданным военными комиссиями.

Накануне войны сеть военкоматов была значительно расширена. В ходе мобилизационного планирования 1940 и 1941 годов (МП-1940 и МП-1941) требовалось привести в порядок учет людских и материальных ресурсов, одновременно следовало готовить молодежь к службе и осуществлять призыв.

Крайне сложно оказалось отладить четкую работу по всем направлениям деятельности. В акте о приеме Наркомата обороны Союза СССР (далее НКО) от 7 мая 1940 г. отмечалось, что работа военкоматов оставалась слабой и неналаженной, в запущенном состоянии находился учет военнообязанных запаса (так как переучет не проводился с 1927 г.), лошадей, повозок, упряжки и автотранспорта. Органы военного управления не обладали реальными данными о количестве и качестве ресурсов [1]. В связи с таким положением дел руководство НКО предпринимало энергичные меры по улучшению мобилизационной готовности страны. Была проделана огромная работа в этом направлении.

В течение 4 месяцев 1940 г., с 15 августа по 31 декабря, на всей территории СССР состоялся переучет ресурсов. В результате на 1 января 1941 г. на общий учет (сержанты и рядовые) взято 20,3 млн. человек и 2,1 млн. человек на специальный учет (забронированные). Интерес представляют данные о качестве людских ресурсов страны. В предвоенный период из-за незначительной численности армии несколько миллионов человек оказались не обученными военному делу (не призывались и не служили). Соответственно их не могли сразу призвать в армию, требовалось время на их обучение. В результате переучета людских ресурсов в стране насчитывалось обученных — 15,8 млн. человек, малообученных — 2,3 млн. и необученных — 4,2 млн. человек [21]. По другим данным, показатель необученных был выше и составлял 4,6 млн. человек [7, с. 7]. До начала войны значительно повысить количество военно-обученных резервов не удалось, но эти данные использовались в дальнейшем планировании по их обучению.

С 5 марта 1941 г. вводились в действие «Наставления по мобилизационной работе для местных органов военного управления», в соответствии с которыми должны были

© Хисамутдинова Р. Р., Иванова Е. Н., 2015

корректироваться мобилизационные планы военкоматов. План областного (республиканского, краевого) военкомата состоял из следующих документов: схемы организационного развертывания войск, дислоцированных на территории области (высылался штабом военного округа); плана оповещения при скрытой мобилизации; плана оповещения районов области при открытой мобилизации, разрабатываемого облвоенкоматом совместно с областным управлением связи; плана комплектования начальствующим составом; плана комплектования младшим начальствующим и рядовым составом, лошадьми, повозками и упряжью; плана комплектования мехтранспортом, водительским составом, тарой под горючее и заправочным оборудованием; выписки из плана межокружных и внутриокружных перевозок, получаемой из штаба военного округа на основании заявок, представляемых штабу округа облвоенкоматом; сведений о сроках проведения призыва и поставки, о количестве по дням мобилизации, о дислокации сборных и сдаточных пунктов и об остатках ресурсов. Кроме того, военкоматы обязаны были тщательно изучить состояние материальной базы районов, областей на случай размещения здесь воинских соединений и частей, эвакуированных учреждений и предприятий при начале военных действий [22, с. 249; 5, л. 26].

Беспокойство вызывала ситуация с транспортом. В соответствии с планированием численность автомобилей должна была быть доведена до 595 тыс., тракторов до 91 тыс. [4, с. 6]. Но даже при полном изъятии транспорта из народного хозяйства потребности Вооруженных Сил обеспечивались лишь на 81% по автомобилям и на 70% по гусеничным тракторам. Недостающий транспорт планировалось подать за счет выпуска промышленностью в 1941 г. Ситуация осложнялась тем, что до 46% автопарка народного хозяйства было технически непригодным [14, с. 76].

В 1940 г. в Чкаловской области были всерьез обеспокоены состоянием автотранспорта, подлежащего поставке по мобилизационному плану. Облвоенком И. И. Жиленков совместно с председателем облисполкома в неоднократных докладных записках областного и союзного уровня сообщал, что в области нет надлежащих для поставки в Красную Армию автомашин в нужном количестве. В случае войны область должна была поставить 3023 грузовые и 57 специальных (летучки, мастерские, пожарные) автомашин. На 4 января 1941 г. имелось только 2077 пригодных для поставки в РККА грузовых машин, включая машины наркоматов, лимит изъятия в которых не должен был превышать 30%. Причем 778 из них требовали ремонта, а 677 автомашин стояли без резины. Всего же на 1 января 1941 г. парк грузовых автомашин составлял 5993 единицы, из них требовали ремонта 3093, были без резины 2325 автомашин. Таким образом, более 90,4% автопарка области находилось в неисправном состоянии [24, с. 22]. В БАССР накануне войны 50% автомобилей, 24% тракторов из тех, которые предназначались для поставки в РККА в случае начала военных действий, также были неисправны [31, л. 33—34].

То же самое наблюдалось и в Челябинской области, где главной проблемой стало отсутствие запчастей и авторезины. По мобилизационному плану предусматривалось поставить 2623 автомобиля. Для того чтобы выполнить план, требовалось покрышек и камер для автомашин ГАЗ — 1802 комплекта, ЗИС — 1125 комплектов [17, л. 21]. Таким образом, на Южном Урале ситуация с готовностью автопарка к поставкам в РККА в случае войны была хуже, чем в целом по стране.

Аналогичное положение было с тракторами. На 1 июля 1940 г. установленные к поставке из Чкаловской области 1000 гусеничных тракторов 1 и 2 категории находились в плохом техническом состоянии. Если бы на тот момент в войска изъяли необходимое количество гусеничных тракторов, то в области не осталось бы ни одного исправного трактора [28, л. 15—16].

Основными причинами такого положения дел стали запущенность учета транспорта, отсутствие контроля за его содержанием со стороны руководителей автотракторных хозяйств и военкоматов, низкая квалификации водительского состава, отсутствие необходимых запчастей [28, л. 14; 6, л. 108; 17, л. 53—54].

В случае войны ответственность за поставку исправного транспорта несли военкоматы, поэтому именно они обязаны были содержать в исправном состоянии автопарк, тракторы и следить за правильной их эксплуатацией. Однако физически это было невозможно. Все, что могли сделать военкоматы, — это призвать шоферов и руководителей автохозяйств содержать транспорт в готовности к поставке в РККА и организовать за ними контроль. Значительно улучшить ситуацию с транспортом до войны так и не удалось.

В первый день войны Президиум Верховного Совета СССР принял указ о введении в ряде республик и областей страны военного положения и о всеобщей мобилизации военнообязанных граждан 1905—1918 годов рождения. После объявления мобилизации в 14 военных округах, в том числе Приволжском и Уральском, начался призыв военнообязанных запаса 1905—1918 гг. рождения (23—36 лет), мобилизация транспорта, лошадей и других материальных ресурсов.

Поскольку автомехтранспорт южноуральского региона был непригоден для отправки в РККА, поставка материальных ресурсов стоила огромных усилий. В Челябинской области уже в первые 4 дня мобилизации некомплект составил 177 грузовых машин [17, л. 51]. Командующий войсками УрВО приказал ОВК Челябинской области мобилизовать из числа лучших неходовых автомашин 1-й, 2-й, 3-й категорий 1000 машин, из них 335 — к 1 октября, 335 — к 1 ноября, 330 — к 15 декабря 1941 г. В результате из имеющихся 1565 неходовых машин было отобрано 462, но ремонт их задерживался из-за отсутствия запчастей, поэтому 5 октября военком Ракшин дал ответ, что выполнить задание облвоенкомат не может [29, л. 4, 22, 56, 74].

Таким образом, все исправные машины изымались и отправлялись на фронт. В тяжелом положении оказались автохозяйства и предприятия, которым оставалось рассчитывать только на неисправный парк автомобилей. Возникали конфликтные ситуации между военкоматами и руководителями, некоторые из них становились на путь прямых нарушений и преступлений. Так, в г. Златоуст начальник транспортного цеха завода № 259 Кожевников поставил 10 автомашин для РККА с худыми покрышками. При проверке прокурором склада этого завода было обнаружено 20 скатов новых автопокрышек. Всего в период проведения мобилизации в Челябинской области отмечено 8 случаев срыва поставки транспорта и лошадей [17, л. 73—76].

За поставку верховых, обозных, артиллерийских лошадей ответственность несли также военкоматы. Челябинской области по мобилизационному плану необходимо было поставить 3356 лошадей. В период мобилизации поставка шла планомерно. Нехватку артиллерийских лошадей восполняли обозными. Из-за низкой упитанности конский состав приходилось возвращать обратно в районы [17, л. 21].

Кроме этого, в 72(8)-ю кавалерийскую дивизию и в стрелковые дивизии, сформированные на территории Челябинской области, было поставлено 6329 лошадей, до 5 октября 1941 г. этим же дивизиям военкоматы области должны были поставить еще 1575 лошадей [16, л. 102]. Всего же с 22 июня 1941 г. по август 1941 г. область поставила 6848 лошадей, 1553 повозки с упряжью [20, л. 91]. Чкаловская область к 1 июля 1941 г. отправила 1333 лошади и 154 повозки [24], на 2 декабря было уже отправлено 22 600 лошадей, 6839 повозок [27, л. 191—194].

Несмотря на все трудности, к 1 июля из народного хозяйства страны поставлено 733,2 тыс. лошадей, 234 тыс. автомашин и свыше 31,5 тыс. тракторов [14, с. 115]. Наряды

по стране в целом не были выполнены: по поставкам легковых автомобилей — на 15%, тракторов — на 21%. Причины все те же: неудовлетворительное техническое состояние поставляемого транспорта, отсутствие запасных частей и резины. На сдаточных пунктах скопились тысячи автомобилей и тракторов, нуждавшихся в ремонте [14, с. 110].

В итоге мобилизации 1941 г. поставлено лошадей и обоза 96% от плана, легковых автомобилей 66%, грузовых и специальных автомобилей 82%, гусеничных тракторов 80% [14, с. 115]. Чкаловская область на 2 декабря 1941 г. отправила 4186 автомашин, 1098 тракторов [27, л. 191—194]. Челябинская область к сентябрю 1942 г. поставила 5 тыс. автомобилей, 1235 тракторов [13, с. 24]. Военкоматами БАССР в 1941 г. отправлено 3115 грузовых автомобилей, 100 легковых, 60 специальных, 663 гусеничных трактора [2, с. 93].

Эти цифры со всей остротой свидетельствуют о том, что весь исправный автотранспорт к 1942 г. был изъят из народного хозяйства и направлен в Красную Армию. Конечно же, имелось незначительное количество транспорта, закрепленного за оборонными предприятиями, изымать который было крайне опасно из-за возможности срыва выполнения оборонного заказа. Автомобильные заводы перешли на выпуск легких танков. Можно констатировать, что в стране не осталось свободных автомашин, годных для поставки в армию. Впредь же пришлось рассчитывать на восстановление и ремонт скопившегося на сдаточных пунктах военкоматов неисправного транспорта 3-й категории.

Мобилизация людских ресурсов на Южном Урале в отличие от приграничных округов проходила относительно спокойно. В основном все наряды удалось выполнить. Однако имелись и недостатки. Так, в Челябинской области при проведении оповещения о мобилизации недостаточно четко работал телеграф, телеграфные распоряжения облвоенкомата задерживались на 2—4 часа [17, л. 22]. В некоторых районах мобилизация вызвала замешательство. Курганский райвоенкомат был плохо подготовлен к проведению мобилизации. Там не имели данных о ранее призванных на лагерный сбор, поэтому выписывались повестки тем военнообязанным, которые уже были призваны [17, л. 73].

В докладной записке секретаря Галкинского райкома Челябинской области отмечено отсутствие оперативного руководства в проведении мобилизации со стороны военкомата [15, л. 59]. Уже в период мобилизации были случаи дезертирства и отказа от службы, но их следует считать эпизодическими. В период проведения мобилизации в Челябинской области было отмечено 6 случаев дезертирства и уклонения от призыва по мобилизации, 4 человека были задержаны за контрреволюционную деятельность [17, л. 73—76]. Первый случай дезертирства в Чкаловской области зарегистрирован 1 июля 1941 г., когда после разезда № 2 с военного поезда № 89 в 5 часов 56 минут на ходу спрыгнул призванный в РККА М. М. Бабин [26, с. 109]. Наибольшее количество дезертиров и уклоняющихся было задержано органами НКВД в 1941 году, когда Красная Армия отступала по всему фронту. За вторую половину 1941 г. органами НКВД по Советскому Союзу задержано 710 755 дезертиров и 71 541 уклоняющийся от мобилизации в РККА, всего 782 296; по Южному Уралу — соответственно 1262, 439, 1701 человек. Из них дезертиров и уклоняющихся в БАССР — соответственно 188 и 210, в Чкаловской области — 792 и 229, в Челябинской области — 282 дезертира [3, с. 37].

В целом явка военнообязанных проходила организованно, настроение призываемых и членов семей было хорошее, многие приходили в военкоматы без вызова. На Южном Урале явка военнообязанных шла по плану и составляла 100%, по стране 97% [14, с. 109; 31, л. 131; 16, л. 106; 18, л. 6—7].

Эти цифры свидетельствуют о высоком политико-моральном состоянии военнообязанных, что явилось результатом деятельности отделов пропаганды и агитации, военных

отделов обкомов ВКП(б), политических отделов и партийных организаций военкоматов. В своей работе они использовали самые разнообразные формы: митинги, слеты, конференции, собрания, политинформации, беседы, киносеансы, листовки.

В БАССР отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) для военных комиссариатов за первые дни мобилизации было отпечатано 32 000 экземпляров информационных листовок (тексты военной присяги, речь Молотова, Указы Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации и о военном положении и т.п.) и 12 наименований лозунгов общим тиражом 48 000 экземпляров [34, л. 21].

Большую роль сыграла местная периодическая печать. В первые дни мобилизации активно освещались сведения о количестве поданных заявлений о добровольном вступлении в РККА. Уже 23 июня в газетах появились статьи, описывающие примеры патриотического подъема населения. Молодые рабочие в первый день войны пришли в военкомат с заявлениями о добровольном вступлении в РККА. Выпускники школ изъявляли желание поступать в военные училища. В конце лета 1941 г. появились статьи о том, как советское правительство заботится о семьях красноармейцев [10]. Таким образом, периодическая печать отвечала потребностям текущего момента и способствовала патриотическому подъему населения в условиях развернувшейся войны.

Проведенная политико-массовая работа обеспечила своевременную явку военно-обязанных и предупредила распространение аморальных поступков на пунктах, способствовала массовому добровольческому движению. Добровольческое движение вылилось в массовое вступление населения в ряды народного ополчения. В подразделения народного ополчения принимали всех, без учета состояния здоровья, возраста, образования, гражданской специальности и категории воинского учета. В результате в августе 1941 г. в группах и отрядах народного ополчения Южного Урала состояло 184 352 человека [19, л. 11; 33, л. 4].

Массовое привлечение населения в народное ополчение способствовало патриотическому настрою граждан, но зачастую там отсутствовал элементарный порядок и воинская дисциплина: низкая посещаемость занятий, отсутствие четкого распорядка, неподготовленность командного и политического состава к занятиям. От этого страдало качество подготовки граждан. В целях наведения порядка Челябинский обком ВКП(б) создал областной штаб частей народного ополчения, командующим частями был назначен облвоенком полковник Г. Ф. Ракшин, комиссаром — заведующий военным отделом ВКП(б) старший политрук запаса С. В. Зиновьев.

От партийных руководителей требовалось в короткий срок провести отбор в народное ополчение в индивидуальном порядке с последующим оглашением о зачислении в приказе по части, с выдачей на руки соответствующего удостоверения. Отбор производили командиры и комиссары полков батальонов совместно с военными отделами ГК, РК ВКП(б) и горрайвоенкоматами из граждан мужского пола, физически здоровых и способных владеть оружием, женщины зачислялись в РОКК [16, л. 55—56].

С введением всеобуча тыловое народное ополчение стало себя изживать. После принятия постановления «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» в составе Наркомата обороны было образовано Главное управление всеобщего военного обучения, в военных округах, в областных (краевых, республиканских) военкоматах создавались отделы всеобуча.

По структуре организация всеобщего обучения должна была полностью соответствовать организационным принципам армии. Упор делался на качество обучения [8]. Тем не менее в период подготовки первой так называемой «очереди» планы были перевыполнены в несколько раз, к обучению привлекли огромное количество людей. К 1 декабря 1941 г.

план обучения военнообязанных только по 10 военным округам был выполнен на 362% [12, с. 35]. На Южном Урале план выполнен примерно на 185%, в первой очереди здесь обучалось около 170 000 человек. Планом облвоенкомата Челябинской области намечалось подготовить 35 685 человек, фактически на 22 октября 1941 г. обучалось 51 796 человек [18, л. 16]. В БАССР планировали обучать 36 495 человек, было же привлечено 83 248 человек [33, л. 2]. К концу ноября 1941 г. по Чкаловской области всеобщим военным обучением было охвачено 34,4 тыс. человек [25, с. 93]. В результате обучение в системе всеобща превратилось в формальное прохождение программы. Были случаи, когда готовили пулеметчиков, а учащиеся ни разу не видели пулемета даже на плакате.

С началом Великой Отечественной войны было призвано и поставлено на укомплектование войск: по нарядам — 3,5 млн. человек, вне нарядов в воинские части — 3,4 млн. человек, всего — 6,9 млн. человек, или 99,1% от предусмотренного мобилизационным планом [23; 21, с. 21]. Чкаловскими военными комиссариатами к 10 июля 1941 г. мобилизовано 36 566 человек [24; 27, л. 29]. Челябинский облвоенкомат до 8 августа мобилизовал 82 789 человек [20, л. 91].

Между тем среднесуточные потери составляли около 20 тыс. человек, примерно 8 тыс. из них погибали [7, с. 6; 11, с. 61—62].

В связи с неблагоприятно складывающейся ситуацией на фронте и значительными потерями Красной Армии советское руководство было вынуждено 10 августа объявить вторую всеобщую мобилизацию военнообязанных 1904—1919 гг. рождения. Ситуация с ресурсами в тыловых регионах страны становилась все более напряженной. Стало ясно, что людские ресурсы, состоящие на общем учете, быстро закончатся. Необходимо было высвободить людей, забронированных в самом начале войны, когда людские резервы казались неисчислимыми. Подобная практика началась с конца лета 1941 года. Например, на предприятии треста «Бугурусланнефть» Чкаловской области уже до 10 сентября 1941 г. количество лиц, состоящих на спецучете, сократилось на 10% [27, л. 29].

В короткие сроки, чаще из местных ресурсов, формировались боевые соединения. Военкоматы принимали в этом деле активное участие. Органы местного военного управления несли ответственность за укомплектование соединений личным составом. Процессом комплектования руководили штабы округов. За формирование отвечал начальник штаба соединения. Ввиду критической ситуации на фронте дивизии в тылу формировались в кратчайшие сроки, а командование прибывало, как правило, позже рядового состава, штабам округов приходилось возлагать формирование на военкоматы. Так, штаб ПриВО формирование достаточно крупных соединений возложил на военкоматы Чкаловской области: 57-й стрелковой бригады — на Кувандыкский РВК, 58-й — на Абдулинский РВК, 91-й кавалерийской дивизии — на Саракташский РВК, 349-й стрелковой дивизии — на Бузулукский РВК, 358-й стрелковой дивизии — на Бугурусланский РВК, 55-й и 56-й стрелковых бригад — на Чкаловский областной военкомат.

Отсутствие опыта и необходимых кадров для формирования соединений привело к тому, что военкоматы с такими задачами не справлялись. В связи с этим военком Чкаловской области ходатайствовал перед штабом ПриВО о том, чтобы впредь формирование таких крупных соединений на райвоенкоматы не возлагать, а предварительно создавать ячейки по формированию с прибытием в первую очередь командира, комиссара, начальника штаба и его помощников [27, л. 196—197].

Проведенная в 1938 г. реорганизация военных комиссариатов значительно усилила систему учета военнообязанных и призыва в условиях мирного и военного времени. Но слишком мало времени было на то, чтобы наладить четкую работу. Уже накануне войны вызывала трудности работа по подготовке мехтранспорта к мобилизации.

Условия начавшейся войны внесли значительные коррективы в работу военкоматов, поставили перед ними внеплановые задачи по формированию боевых соединений. Военкоматы региона, несмотря на трудности, проделали большую работу накануне и в первый год войны. Выполняя растущие потребности фронта, удалось мобилизовать больше людей, чем планировалось.

По сведениям С. Н. Михайлева, за первые шесть месяцев войны в советские Вооруженные Силы было направлено почти 12 млн. человек. По данным Госплана СССР, контролирующего движение людских ресурсов и вследствие этого получавшего сведения о числе мобилизованных, к 1 декабря 1941 г. только по центральным и восточным районам страны в Красную Армию было призвано свыше 16 млн. человек [9]. Военкоматами Южного Урала в 1941 г. было мобилизовано около 555 000 [27, л. 191—194; 32, л. 1; 30, л. 8—12].

После завершения мобилизации 1941 г. в регионе осталось крайне мало ресурсов. Военкоматам предстояла еще большая и напряженная работа по их изысканию в последующие военные годы.

Список использованных источников и литературы

1. Акт о приеме Наркомата обороны Союза СССР тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е. 7 мая 1940 г. г. Москва [Электронный ресурс]. URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/akt-vor-tim.shtml>.
2. Бикмеев М. А. Башкортостан в годы Второй мировой войны 1939—1945 гг. Уфа : Научное издание, 2000.
3. Блинова В. В., Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007.
4. Герасимов Г. И. «Мобилизация есть война...» Мобилизационная готовность РККА и начальный период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1999. № 3.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2843. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАОО. Ф. 2843. Оп. 2. Д. 13.
7. Градосельский В. В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3.
8. Известия. 1941. 24 сент.
9. Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины в годы Великой Отечественной войны: конфликт интересов // Военно-научный журнал. 2014. № 1. URL: <http://bsk.nios.ru/content/mobilizaciya-lyudskih-resursov-zapadnoy-sibiri-na-zashchitu-rodiny-v-gody-velikoy>.
10. Красная Башкирия. 1941. 23 июня, 25 июня, 21 авг.
11. Кривошеев Г. Ф. Восстановление боеспособности и восполнение потерь действующей армии (из опыта Великой Отечественной войны) // Сборник материалов научной конференции Центрального музея Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 58—66.
12. Лотарева М. И. Деятельность местных советов депутатов трудящихся по совершенствованию подготовки кадров и резервов для Красной Армии в 1941—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 8.
13. Могутнов В. П. Война. Урал. Резервы. Курган : Парус-М, 1998.
14. Неласов В. П. 1941 год — уроки и выводы. М. : Воениздат, 1992.
15. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 4. Д. 142.
16. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 256.
17. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 261.
18. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 265.
19. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 266.
20. ОГАЧО. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 9.
21. Осетров А. В. Опыт системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооруженных сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.) // Военно-исторический журнал. 2008. № 9.
22. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2—1). М. : ТЕРРА, 1994.
23. Смирнов В. Этапы славного пути [Электронный ресурс] // Российское военное обозрение. 2008. № 4 (51), апрель. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/rvo/042008/etapi-slavnogo-puti.php>.

24. Стрелец Р. В. Чкаловская область накануне и в первые месяцы войны // Южный Урал — Великой Победе : материалы региональной науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы над гитлеровской Германией. Оренбург, 2005. С. 22—27.
25. Футорянский Л. И. Оренбуржье во имя Победы. Оренбург : Димур, 2004.
26. Хисамутдинова Р. Р. Правоохранительные органы Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // История управления внутренних дел Оренбургской области. Оренбург, 2002. С. 104—124.
27. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 500.
28. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 503.
29. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 150. Оп. 12874. Д. 38.
30. ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 174.
31. Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАООРБ). Ф. П-122. Оп. 21. Д. 9.
32. ЦАООРБ. Ф. П-122. Оп. 21. Д. 10.
33. ЦАООРБ. Ф. П-122. Оп. 21. Д. 17.
34. ЦАООРБ. Ф. П-122. Оп. 21. Д. 296.

Поступила в редакцию 02.07.2015 г.

Хисамутдинова Равиля Рахияновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Иванова Елена Николаевна, соискатель, экскурсовод
Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей
Российская Федерация, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 28
E-mail: enipismo@yandex.ru

UDC 94(47)“1941/1945”

R. R. Khisamutdinova

E. N. Ivanova

Mobilization of Southern Urals military commissariats before and at the beginning of Great Patriotic War

The article dwells on the work of the local military administration of the Southern Urals before World War II to improve the regional mobilization in case of war. It reveals a large-scale activity of military enlistment offices, the so called military commissariats, on mobilization in war conditions: manpower expedition and shipping of goods, agitation, non-military training of reservists and recruits, formation of combat units. The authors show the difficulties, shortcomings and irregularities in the mobilization of human and material resources in the Southern Urals.

Key words: reorganization, mobilization, military commissariat, reservist, special record, human and material resources.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Ivanova Elena Nikolaevna, Candidate for a degree, the guide
Orenburg governor historical museum
Russian Federation, 460000, Orenburg, ul. Sovetskaya, 28
E-mail: enipismo@yandex.ru

References

1. *Akt o prieme Narkomata oborony Soyuz SSSR tov. Timoshenko S. K. ot tov. Voroshilova K. E. 7 maya 1940 g. g. Moskva* [The act of receiving the People's Commissariat of Defence of the USSR comrade Tymoshenko S. K. from comrade Voroshilov K. E., May 7, 1940, Moscow]. (In Russ.). Available at: <http://army.armor.kiev.ua/hist/akt-vor-tim.shtml>.
2. Bikmeev M. A. *Bashkortostan v gody vtoroy mirovoy voyny 1939—1945 gg.* [Bashkortostan during the Second World War, 1939—1945]. Ufa, 2000.
3. Blinova V. V., Khisamutdinova R. R. *Velikaya Otechestvennaya voyna i organy NKVD Yuzhnogo Urala* [Great Patriotic War and the NKVD of the Southern Urals]. Orenburg, 2007.
4. Gerasimov G. I. «Mobilizatsiya est voyna...». Mobilizatsionnaya gotovnost RKKa i nachalnyy period Velikoy Otechestvennoy voyny [“Mobilization is war...” The mobilization of the Red Army and the initial period of the Great Patriotic War]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal - Military Historical Journal*, 1999, no 3.
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti* (GAOO) [The State Archive of Orenburg region]. F. 2843. Op. 1. D. 1.
6. GAOO. F. 2843. Op. 2. D. 13.
7. Gradoselskiy V. V. Komplektovanie Krasnoy Armii ryadovym i serzhantskim sostavom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Red Army Acquisition of privates and sergeants in the Great Patriotic War]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal - Military Historical Journal*, 2002, no 3.
8. *Izvestiya*. 1941. 24 Sept.
9. Isupov V. A. Mobilizatsiya lyudskikh resursov Zapadnoy Sibiri na zashchitu Rodiny v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: konflikt interesov [Mobilization of human resources in Western Siberia to defend their Motherland during the Great Patriotic War: a conflict of interest]. *Voенно-nauchnyy zhurnal*, 2014, no 1. (In Russ.). Available at: <http://bsk.nios.ru/content/mobilizatsiya-lyudskikh-resursov-zapadnoy-sibiri-na-zashchitu-rodiny-v-gody-velikoy>.
10. *Krasnaya Bashkiriya* [Red Bashkiria]. 1941. 23 June, 25 June, 21 Aug.
11. Krivosheev G. F. Vosstanovlenie boesposobnosti i vospolnenie poter deystvuyushchey armii (iz opyta Velikoy Otechestvennoy voyny) [Recovery and restoration of the combat capability of the army losses (by the experience of the Great Patriotic War)]. *Sbornik materialov nauchnoy konferentsii Tsentralnogo museya Velikoy Otechestvennoy voyny* [Collection of materials of scientific conference of the Central Museum of the Great Patriotic War]. Moscow, 2005, pp. 58-66.
12. Lotareva M. I. Deyatel'nost' mestnykh sovetov deputatov trudyashchikh po sovershenstvovaniyu podgotovki kadrov i rezervov dlya Krasnoy Armii v 1941—1945 gg. [Activities of the local Soviets of Working Deputies concerning improvement of training of the personnel and reserves for the Red Army in 1941—1945]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal - Military Historical Journal*, 2006, no 8.
13. Mogutnov V. P. *Voyna. Ural. Rezervy* [War. The Urals. Reserve force]. Kurgan, 1998.
14. Nelasov V. P. *1941 god — uroki i vyvody* [1941 — lessons and conclusions]. Moscow, 1992.
15. *Obyedinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti* (OGACHO) [United State Archive of Chelyabinsk region]. F. 288. Op. 4. D. 142.
16. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 256.
17. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 261.
18. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 265.
19. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 266.
20. OGACHO. F. 1355. Op. 1. D. 9.
21. Osetrov A. V. Opyt sistemy mobilizatsionnoy podgotovki i mobilizatsii otechestvennykh vooruzhennykh sil (s serediny XIX do 90-kh gg. XX v.) [Pre-mobilization and mobilization of Russian armed forces (mid XIX to the 90s. XX century)]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal - Military Historical Journal*, 2008, no 9.
22. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Priказы narodnogo komissara oborony SSSR. T. 13 (2-1)* [Russian Archives: The Great Patriotic War: Orders of the People's Commissar of Defense. Vol. 13 (2-1)]. Moscow, 1994.
23. Smirnov V. Etapy slavnogo puti [Stages of the glorious path]. *Rossiyskoe voенное obozrenie*, 2008, no 4 (51). (In Russ.). Available at: <http://www.grinchevskiy.ru/rvo/042008/etapi-slavnogo-puti.php>.
24. Strelets R. V. Chkalovskaya oblast nakanune i v pervye mesyatsy voyny [Chkalov region before and during the first months of the war] *Yuzhnyy Ural — Velikoy Pobede : materialy regionalnoy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 60-letiyu Pobedy nad gitlerovskoy Germaniyei* [Southern Urals — the Great Victory: The materials of regional scientific-practical. conf., dedicated 60th anniversary of Victory over Nazi Germany]. Orenburg, 2005, pp. 22-27.

25. Futoryanskiy L. I. *Orenburzhye vo imya Pobedy* [Orenburg region in the name of Victory]. Orenburg, 2004.
26. Khisamutdinova R. R. Pravookhranitelnye organy Chkalovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Law enforcement agencies in Chkalov region in the Great Patriotic War]. In: *Istoriya upravleniya vnutrennikh del Orenburgskoy oblasti*. Orenburg, 2002, pp. 104-124.
27. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Orenburgskoy oblasti* (TsDNIOO) [Documentation Centre of the modern history of the Orenburg region]. F. 371. Op. 5. D. 500.
28. TsDNIOO. F. 371. Op. 5. D. 503.
29. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony* (TsAMO) [The Central Archives of the Ministry of Defense]. F. 150. Op. 12874. D. 38.
30. TsAMO. F. 150. Op. 12874. D. 174.
31. *Tsentralnyy arkhiv obshchestvennykh obyedineniy Respubliki Bashkortostan* (TsAOORB) [The Central Archive of Public Associations of Bashkortostan Republic]. F. P-122. Op. 21. D. 9.
32. TsAOORB. F. P-122. Op. 21. D. 10.
33. TsAOORB. F. P-122. Op. 21. D. 17.
34. TsAOORB. F. P-122. Op. 21. D. 296.